

НОВРУЗ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ПЕТЕРБУРГСКИХ ЭТНОГРАФОВ

Праздник как наиболее аттрактивная форма выражения сути той или иной этнической культуры, безусловно, является одним из самых устойчивых каналов как временной, так и пространственной ее трансляции. В фокусе нашего внимания — Новруз, который рассматривается с точки зрения консолидирующего потенциала этого праздника, продуцирующего новые формы и смыслы. Основным материалом для исследования в данном случае послужила традиция празднования Новруза в профессиональной среде петербургских этнографов — сотрудников отделов этнографии народов Центральной Азии Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры) РАН (далее — МАЭ РАН) и Российского этнографического музея. Необходимо подчеркнуть, что эта традиция, сложившаяся около пятнадцати лет назад, как и обычаи многих современных городских праздников, сохраняя культурологический контекст, не несет в себе религиозной составляющей.

Одной из причин начала подобного празднования Новруза стало желание участников ежегодных Среднеазиатско-Кавказских чтений, в основном сотрудников отмеченных выше учреждений Санкт-Петербурга, расширить пространство для профессиональных контактов. Кроме того, нельзя не отметить, что данная инициатива ведет свое начало с 1990-х годов, когда в сложный постперестроечный период из-за отсутствия финансирования в ведущих российских этнографических музеях была практически полностью свернута полевая работа. В данной ситуации проведение Новруза петербургскими специалистами, которые, профессионально занимаясь изучением традиционной культуры мусульманских народов, на какое-то время оказались вне привычной среды этнографической экспедиции, имело объединяющее и в определенной степени компенсирующее значение.

Поскольку идея празднования Новруза исходила из среды сотрудников обоих этнографических музеев, сформировалась традиция строгой очередности его организации, что все эти годы не только придавало празднику необходимую стабильность, но и позволяло вносить новационные элементы. Сценарий проведения праздника не следует тому или иному региональному канону, его «обрядность» весьма условна, тем не менее весь процесс интерпретируется его участниками, порой подчеркнуто, в категориях и образах, присущих культурной традиции народов преимущественно Центрально-Азиатского региона. Например, в самой организации праздника заложен принцип складчины: притом что за угощение ответственна принимающая сторона, тем не менее приходиться в гости с пустыми руками не принято. На праздничной трапезе, проходящей в условиях служебных помещений музеев, отсутствуют некоторые ритуально значимые для Новруза, но технологически сложные в приготовлении блюда, такие как, например, сумалак, однако существует определенный и устойчивый набор блюд и символов, репрезентирующих этот праздник: проросшее зерно, плов, орехи, сладости, маргиланская редька. Особое место уделяется плову, причем наиболее значимым фактором для присутствующих являются не только гастрономические достоинства этого в настоящее время широко известного блюда, а факт его «правильного» приготовления, для чего, в частности, используется традиционный тип посуды — казан.

В качестве необходимого условия соблюдения культурной традиции региона рассматривается также обязательное приглашение на празднование Новруза гостей, в качестве каковых, как правило, выступают коллеги из отдела Кавказа МАЭ РАН, Восточного факультета СПбГУ и некоторых других научных и культурных центров Санкт-Петербурга. Отсутствие, как уже было отмечено, выраженной религиозной составляющей при сохранении историко-культурного фона, дает возможность расширять круг лиц, заинтересованных в поддержании этого своеобразного начинания.

Рассмотрение отмеченной практики представляет интерес не только в связи с исследованием инновационных тенденций празднования Новруза, но и в контексте такого вопроса, как позиционирование специалиста-этнографа / этнолога по отношению

к изучаемому этносу. Речь идет об известном явлении, когда у исследователя по мере «погружения» в иную культурную традицию постепенно формируется особое к ней отношение — эмпатия, которая в своем максимуме ведет к отождествлению себя с нею. Этот феномен выражается вовне в той или иной степени проявленной демонстрации факта сопричастности. Участие в празднике — один из ярких маркеров принадлежности к корпоративному сообществу специалистов по изучению культуры народов Центральной Азии, что дает возможность позиционирования себя не только как специалиста по среднеазиатскому региону, но также как представителя в регионе, где этот праздник не имеет культурной традиции. Именно в таком контексте, вероятно, следует рассматривать практику проведения Новруза петербургскими этнографами.

В заключение отметим, что с точки зрения актуализации традиционной культуры в современном обществе Новруз представляет собой чрезвычайно благоприятное явление. Несмотря на то обстоятельство, что возникновение Новруза связано с зороастрийской традицией, а также то, что представители ислама рассматривают его как неотъемлемую часть их древнего культурного наследия, аксиологически значимая смысловая доминанта праздника — идея возрождения природы, всеобщего благополучия, плодородия — представляет собой благоприятную основу для объединения представителей самых разных конфессий и этнических культур.

Ю.М. Ботяков

СЕЛЕНИЕ АТАРА АБХАЗСКАЯ В 20-е ГОДЫ XX в. ИЗ МЕМУАРОВ Я. КВИЦИНИИ

Рукопись Янко Квицинии, представляющая собой его мемуары, насколько нам известно, была передана после смерти автора в 1990-х годах в Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. Гулиа родственниками покойного. Фрагмент рукописи,